

Сегодня исполняется ровно семь дней со дня смерти Линь Тяньлина. В народе этот день называют тоуци — первой седмицей.

Друзья из шоу-бизнеса готовятся провести торжественную церемонию прощания, а фанаты собираются почтить его память. Известно, что с самого дебюта Линь Тяньлин носил титул первой красоты индустрии развлечений, обладал огромной армией поклонников, был невероятно популярен и всенародно любим.

Заключение врачей гласит: остановка сердца и дыхания. Причина его смерти до сих пор остается загадкой.

На площади в деловом центре города на экранах по кругу транслируют кадры, как звезды шоу-бизнеса, облаченные в черное, кланяются перед надгробием. На могиле мерцает тусклым светом изысканная табличка из сандалового дерева. Люди воскуривают благовония, зажигают свечи, сжигают ритуальные деньги и подносят угощения, не переставая шептать имя Линь Тяньлина.

Урчание.

В углу площади Линь Тяньлин смотрит на LED-экран, где показан накрытый стол с подношениями, и машинально облизывается. Его живот предательски издает громкий звук.

Все это предназначено ему, но он не может к этому притронуться.

Сегодня седьмой день, как он умер. И седьмой день, как он ведет борьбу за свое выживание.

Человек — как сталь, а еда — как железо: пропустишь прием пищи, и сразу становится не по себе. Беда не приходит одна.

Я Линь Тяньлин, я выбрался из могилы. Переведите мне 50 юаней, помогите утолить голод.

Нужда заставила Линь Тяньлина использовать свои внезапно возросшие физические способности, чтобы хоть как-то перебиться. При жизни он был ограничен в еде из-за жесткого контроля веса и мечтал, что после смерти сможет есть всё, что захочет. Кто бы мог подумать, что он даже запаха еды больше не чувствует.

Многие обвиняли его в том, что он взломал аккаунт покойника, а некоторые даже кидали жалобы, из-за чего его онлайн-профиль, на котором оставались последние гроши, был заблокирован.

Когда Линь Тяньлин очнулся в гробу, он был одет, тело было невредимым, а рядом лежал рюкзак с погребальными вещами. Те, кто его хоронил, заботливо положили внутрь даже его телефон, который он не успел отформатировать.

Выбравшись из гроба с огромным трудом, Линь Тяньлин обнаружил, что... он банкрот.

Он самостоятельно выбрался из могилы — весь процесс был похож на настоящий квест в реальности.

Он уже давно не чувствовал запаха еды.

Линь Тяньлин вздохнул и непроизвольно сжал кулак так сильно, что рассыпал камень в пыль, пытаясь снять стресс ощущением, напоминающим крошение лапши быстрого приготовления.

Вполне ожидаемо, но оттого не менее обидно, он получил в ответ кучу сообщений с требованием убираться, а некоторые даже приправили их отборной бранью.

— Эх, хотя мы почти закончили с церемонией седьмого дня, я всё еще не могу в это поверить, — девушка вздохнула, откусила кусок печеного батата и покачала головой. — Даже не знаю, повезло нам или нет, что мы попали на это мероприятие.

Хорошо еще, что никто не проявляет излишнего любопытства к причине его внезапной смерти. Сейчас он цел, руки-ноги на месте.

Линь Тяньлин, в одночасье ставший бедняком: ...

То, что ему удавалось найти в диких условиях, на вкус было как воск. Он даже пытался ходить на гастрономические улицы, чтобы наесться запахами, но с горечью обнаружил, что у него отобрали даже это право.

Промучившись несколько дней, словно в реалити-шоу на выживание, Линь Тяньлин больше не мог терпеть. Поразмыслив, он с опаской зашел в свой старый аккаунт в соцсетях.

Жареная рыба, хого, шашлычки, торты... даже лапша быстрого приготовления и острые палочки, на которые он раньше не обращал внимания, теперь вызывали жуткую ностальгию.

Линь Тяньлин чувствовал, что, возможно, еще не успел насладиться загробной жизнью, как уже снова умрет, на этот раз от голода.

Не прошло и много времени после похорон, как он необъяснимым образом пришел в себя.

Сотрудники фонда сработали с пугающей эффективностью: не прошло и дня после его смерти, как дом, машина и деньги на банковских картах были пожертвованы от его имени.

Все до последнего юаня.

Всего за несколько дней аватарки в его аккаунтах посерели. Линь Тяньлин по привычке пролистал сообщения: сплошное Лин-лин, я так по тебе скучаю, Покойся с миром на небесах. Даже редкие комментарии хейтеров сменились на пожелания покоя в раю.

Подумав об этом, Линь Тяньлин молча вздохнул и попытался утешить себя оптимистичными мыслями.

Он вышел из приложения, долго разглядывал список контактов, сделал глубокий вдох, хотя в этом больше не было нужды, и наконец решился.

Хотя у него нет дыхания и сердцебиения, по крайней мере, у него есть физическое тело, он не превратился в призрака.

Хорошо, что его просто закопали, а не кремировали. Иначе, не говоря уже о банкротстве, у него не было бы даже шанса открыть глаза и снова увидеть этот мир.

Мало того.

Он уже давно не чувствовал вкуса еды.

Линь Тяньлин смотрел на сообщения фанатов, уголки его губ слегка приподнялись, а затем он снова тихо вздохнул.

Даже обретя эти удивительные способности, спустя несколько дней голодовки мозг и желудок подавали двойные сигналы протеста. Сильное чувство голода заставляло его сомневаться: если он станет призраком, то, скорее всего, голодным духом.

Более того, Линь Тяньлин обнаружил, что стал невероятно ловким и быстрым, словно сам собой освоил китайские боевые искусства, а кожа стала прочной, как медь, и обычные предметы не могли причинить ему вреда.

Рядом находился торговый центр, две девушки ели горячий батат и, проходя мимо, с грустью обсуждали новости.

— Да, я так его любила, не верится, что он просто ушел, да еще и причина такая... абсурдная.

Линь Тяньлин не то чтобы не пытался ничего предпринять, просто гордость не позволяла ему просить милостыню или рыться в мусорных баках. А в этом правовом обществе, из-за того что его удостоверение личности аннулировали, даже желание устроиться на черную работу, чтобы заработать на еду, стало несбыточной мечтой.

Он отбросил гордость и попытался разослать сообщения с просьбой о помощи двум не самым

близким братьям, непутевым родителям и проверенным друзьям —

Хорошо еще, что гроб был заколочен не слишком крепко, и он смог выбраться.

— Как жаль, что Линь Тяньлин умер. После Фан Сюньюя это был единственный красавец в шоу-бизнесе, которого с таким трудом удалось найти.

Считая сегодняшний день, он уже семь дней не испытывал чувства насыщения, что для человека, который любит поесть, было просто невыносимо.

Говорят, если пережил беду, жди счастья.

Семь дней назад Линь Тяньлин необъяснимым образом отдал концы. Конкретной причины не знали ни СМИ, ни он сам.

— Надеюсь, ему хорошо на небесах.

Одна из девушек тоже покачала головой, и ее взгляд случайно упал на человека, сидящего в отдаленном углу площади. Она моментально замерла.

Парень выглядел молодо, он сидел, опустив голову, в кепке и маске, которые почти полностью скрывали лицо.

Длинноватые волосы прикрывали тонкую белую шею, а крошечный кусочек кожи, видневшийся под ними, на зимнем солнце казался ослепительно белым.

Такую холодную, фарфоровую кожу, как у него, невозможно получить ни с какими отбеливающими средствами — он был белее, чем покойник, пролежавший в земле три дня.

Она невольно позавидовала.

Хотя одежда на нем выглядела немного помятой, из-за худощавого телосложения и природной грации даже этот пыльный наряд казался странно стильным.

Некоторые люди рождаются героями.

Лю Вэньцзин, на мгновение опешив, вспомнила эту фразу.

Хотя лица было совсем не видно, холодная отрешенность и болезненная хрупкость парня приковывали взгляд.

Как раз когда она собралась откусить батат, чтобы успокоиться, парень внезапно поднял голову и открыл красивые глаза.

Он не мигая смотрел на батат в ее руках. Несмотря на невинную и чистую форму глаз, взгляд, устремленный на еду, был таким голодным, что казалось, будто он готов вцепиться в нее.

Лю Вэньцзин замерла с бататом у рта.

Может, она слишком сильно скучала по своему кумиру, но ей показалось, что глаза этого парня точь-в-точь как у Линь Тяньлина.

Почувствовав на себе взгляд девушки, Линь Тяньлин занервничал.

Как публичная личность, он был слишком узнаваем. Последние дни он вел себя осторожно, боясь, что его заберут для каких-нибудь странных экспериментов, если узнают, что он восстал из мертвых.

К тому же он сам не знал причины своей смерти, поэтому, проявляя осторожность и опираясь на опыт прятков от папарацци и безумных фанатов, он тщательно скрывал свою личность.

Он снова натянул кепку поглубже, поправил маску, закрывающую почти всё лицо, и ощутил тревогу.

Урчание.

Странное и неловкое молчание между двумя незнакомцами прервалось громким звуком из живота Линь Тяньлина.

Возможно, дело в традиции седьмого дня, а может, в том, что он не ел уже целую неделю, но сегодня он был особенно голоден.

Тонкий, давно забытый аромат печеного батата пробился сквозь холодный воздух и коснулся кончика носа, пробуждая вкусовые рецепторы. Линь Тяньлин невольно сглотнул слюну.

Это был первый раз после смерти, когда он почувствовал запах еды.

А батат перед ним — с мягкой, сладкой мякотью, исходящий паром, с карамелизированной корочкой, под которой скрывалась желтая, тающая во рту сердцевина — даже не пробуя, можно было представить, насколько он нежный и сладкий.

Так хочется есть.

Так хочется лакомства.

Так хочется съесть горячий батат зимой.

Под тоскливым взглядом Линь Тяньлина девушка тряхнула головой, пришла в себя, виновато улыбнулась ему, вежливо кивнула и поспешила уйти.

— Эй, Вэньцзин, почему тот парень всё время на тебя смотрел? — спросила подруга, когда они отошли подальше.

Лю Вэньцзин помолчала.

Как участница событий, она ясно почувствовала, что парень вежливо посмотрел на нее лишь раз.

А всё остальное время... он с нескрываемой нежностью смотрел на батат в ее руках.

— Да ничего, наверное, просто с ума сходит от голода. Пойдем, продолжим шопинг, — Лю Вэньцзин покачала головой, взяла подругу под руку, и они пошли дальше.

Линь Тяньлин действительно был так заворужен бататом, что не мог отвести глаз.

Он смотрел, как девушка уходит, и аромат, наполнявший воздух, постепенно исчезал.

Линь Тяньлин осознал, что повел себя странно, и опустил глаза, но тут его взгляд снова застыл на удаляющейся спине девушки.

Он увидел, что у нее на плече сидит какое-то уродливое существо, похожее на духа батата, с растопыренными лапами и запахом печеного овоща.

Оно скалилось на всех прохожих на площади.

Линь Тяньлин: !!!

Это уродство напугало его.

С тех пор как он выбрался из могилы, Линь Тяньлин чувствовал, что его глаза стали видеть иначе, но это был его первый опыт встречи с призраком, поэтому не хватало сноровки.

Линь Тяньлин нахмурился.

Может быть, из-за манящего запаха батата, а может, из-за любопытства к призраку, пахнущему едой, он, сам того не осознавая, пошел следом, несмотря на то что впереди была оживленная улица.

Линь Тяньлин держался на расстоянии, молча наблюдая, пока девушка не подошла к улице с лотками торговцев, где ее перехватил человек в одежде даоса.

— Девушка, я вижу, у тебя лицо потемнело, щеки серые, а уши лишены блеска, — уверенно вещал даос. — В последнее время тебя преследуют неудачи.

Лю Вэньцзин опешила и переглянулась с подругой.

Ей действительно в последнее время не везло.

У нее крали доставку еды, она спотыкалась на ровном месте, экзамен, к которому она готовилась, отменили, начальник без причины накричал на нее и урезал зарплату, в игре она потратила десять попыток и не получила ни одной редкой карты...

Даже лапша быстрого приготовления, которую она купила, оказалась без пакетика со специями.

— И... что мне делать?

Будучи выпускницей, получившей девятилетнее обязательное образование, Лю Вэньцзин не особо верила в подобное, но из вежливости не проявляла резкого отторжения.

Услышав слова даоса, она даже заинтересовалась.

— Проблема невелика, у тебя просто ослабла удача, многие страдают от этого из-за влияния звезд.

Увидев реакцию девушки, даос расплылся в улыбке: — Несложно, совсем несложно. Я ученик внешнего круга храма Тяньюнь. Всего за 9998 юаней я укажу тебе путь к спасению.

— Нет-нет, это слишком дорого, — Лю Вэньцзин покачала головой. Она не умела отказывать, поэтому ее лицо покраснело. — Пара сотен — еще куда ни шло, но это выходит за рамки моих возможностей...

— Послушай, юная леди, — даос погладил бороду, навязывая свои услуги. — Иначе не пройдет и трех дней, как тебя ждет беда с кровопролитием!

Линь Тяньлин, стоявший неподалеку, всё понял.

У этого даоса нет никаких способностей, он просто увидел двух девушек с деньгами, которые не могут отказать, и решил на них заработать.

— В правовом обществе заниматься суевериями нехорошо. — Линь Тяньлин нахмурился. Он не мог больше слушать. И хотя он не хотел раскрывать себя, он не выдержал и вмешался, чтобы помочь девушке.

— Я разговариваю с юной госпожой, тебя это не касается, — лицо даоса похолодело. Глядя на худощавого Линь Тяньлина, он ни во что его не ставил. — Смотрю, тебя самого скоро ждет беда.

— В наше время, когда эпоха прогрессирует, обращение юная госпожа обычно используют буддисты, — Линь Тяньлин поправил кепку и решил довести дело до конца. Он не стал спорить с даосом и спокойно продолжил: — Даосы сейчас... должны называть людей благочестивыми или ищущими путь.

Его голос был чистым и прохладным. Из-за того, что он долго не пил воды и ни с кем не разговаривал, в нем слышалась легкая хрипотца. Это сочетание создавало странный эффект: в его словах сквозила и ясность, и некая усталость.

Лю Вэньцзин показалось, что голос парня ей знаком, но она не успела об этом подумать, с беспокойством глядя на стройного юношу.

Даос был крупным и мускулистым, при нем был персиковый меч и кровь черной собаки. Она боялась, что парень пострадает в драке.

— Ничего... — начала она, пытаясь его отговорить, но ее невезение сработало в самый неподходящий момент.

Порыв ветра — и рекламный щит с верхнего этажа сорвался вниз.

Падение предметов с высоты — опаснейшая вещь.

— Осторожно! — вскрикнули люди вокруг.

Лю Вэньцзин почувствовала, как кровь застыла в жилах. Она словно приросла к месту, не в силах пошевелиться.

И правда, беда с кровопролитием.

В момент отчаяния, в доли секунды, она увидела, как этот парень переместился, словно телепортировался, с такой скоростью, что превратился в размытое пятно.

Затем она почувствовала холодную руку, которая легко вытянула ее из опасной зоны.

Все движения были плавными, красивыми и захватывающими, как в кино. Казалось, человек просто не способен на такое.

Когда Лю Вэньцзин пришла в себя, парень уже перенес ее и подругу в безопасное место, а затем без видимых усилий поднял рекламный щит и отставил его в сторону, чтобы он не мешал прохожим.

Лоток даоса был раздавлен щитом, а сам он дрожал от страха.

— Ты сказал, кого ждет беда? — Линь Тяньлин с улыбкой прищурил свои красивые глаза и посмотрел на даоса.

Тот затрясся еще сильнее.

Лю Вэньцзин застыла в изумлении.

Она смотрела, как этот парень одной рукой держит за шиворот даоса, который чуть не превратился в лепешку и теперь дрожал, как осиновый лист, а другой рукой подбирает свой упавший от шока батат. Он тихо вздохнул:

— Видишь, гадания не спасут китайцев.

— Лучше потратить деньги на абонемент в спортзал и заняться физической формой.

— Или купить побольше печеного батата.

<http://bllate.org/book/18682/1805239>